

ЧТО ЕСТЬ РЕФОРМАТОРСТВО?

Что выделяет реформаторство среди других видов преобразовательной деятельности? Реформатора отличает целеполагание и осознанная направленность деятельности на видоизменение объекта. Он осознает, намеренно совершает действия, предполагает и желает наступление ожидаемого и планируемого результата. В статье анализируются особенности реформаторской деятельности и выделены такие ее существенные признаки как: способ изменения, осознанность цели преобразования, управляемость и ориентация на качественные изменения объекта.

Ключевые слова: реформаторство, субъект – объект – процесс реформирования, модель и механизм преобразования объекта.

Процессы реформирования российского общества, одновременное осуществление реформ в экономике, политике, социальной и правовой сферах за последние двадцать лет привели исследователей проблем изменений в современной России к разнополярным точкам зрения в понимании причин и движущих сил происходящих преобразований. Изначально, как отметил Ю. Н. Власов, они соединились в двух проекциях проблемы реформаторства – «реформирование пороссийски и реформаторство как феномен мировой культуры» [Власов, 1998. С. 5]. Несмотря на альтернативное видение сущности проблем изменяющегося российского общества и бурные научные дискуссии о путях его развития, за пределами внимания исследователей так и остался сам феномен реформаторства. Хотя именно реформаторство, именно возможность его осуществления в сферах социума вызвала столь противоречивые процессы в российском обществе на рубеже конца XX – начала XXI в., ставшие предметом острых дискуссий ученых.

Данная статья посвящена анализу специфических особенностей реформаторства как деятельности в контексте проблемы реформаторства как феномена человеческой культуры, отличающего его от других видов преобразовательной деятельности человека в обществе. Не случайно мы сделали акцент в названии статьи на вопросе, что есть реформаторство, поскольку он направляет нас на выявление существенных признаков и свойств реформаторства, отличающих его от других видов социальной деятельности, и подводит нас к феномену вариативности

реформаторской деятельности (вариативности реформ: экономических, политических, социальных).

Анализ понятия «реформаторство», несомненно, ведет нас к более широкому по смыслу понятию «социальная деятельность», поскольку само по себе реформаторство есть деятельность и она невозможна вне социума. Мыслимое в философском смысле понятие «социальная деятельность» было не отделимо в трудах отечественных исследователей от прилагательного «преобразовательная». М. С. Каган считал, что в зависимости от характера предмета преобразовательная социальная деятельность может быть преобразованием природы общества (как социальная деятельность в революционно-разрушительной и созидательной социально-организационной формах) и преобразованием самого человека [Каган, 1974. С. 55–56].

В понятии социальной деятельности опосредованно мыслилась реформаторская деятельность, но в выделяемом выше понятии «преобразование общества» мы сегодня с уверенностью мыслим и модернизацию, и реформирование, и научно-технические революции, и даже инновационные преобразования. Так можно ли всю социальную деятельность человека в обществе считать преобразовательной? Очень справедливо отметил Р. Ю. Соколов в анализе социальной деятельности, что не всякое изменение в ее осуществлении есть преобразование [Соколов, 2007. С. 22–23]. И если не всякая социальная деятельность в своем осуществлении является преобразованием, то рефор-

маторство можно считать подлинно преобразовательной деятельностью. В отличие от предмета социальной деятельности, реформаторство имеет своим предметом видоизменение конкретных объектов и преобразования в определенных сферах общества. Тем самым объект и предмет деятельности выделяют реформаторство как специфическую социальную деятельность.

Но что же позволяет реформаторству оставаться самой древней в применении деятельностью и одновременно самым противоречивым феноменом социального знания?

Пытаясь ответить на этот вопрос, мы должны разделить и выделить такие понятия, как «реформатор», «реформа», «реформаторство» и «реформационный процесс», позволяющие адекватно осмысливать сам феномен реформаторской деятельности. Реформаторство не отделимо ни от реформатора как субъекта, осуществляющего реформаторскую деятельность; ни от реформы как способа изменения социальных институтов, институциональных и социальных связей, различных социально-экономических или социально-политических отношений в конкретных сферах общества; ни от реформационного процесса, включающего в себя динамику и взаимодействие всех компонентов преобразовательной деятельности по видоизменению объекта.

Очевидно, что недостаточно человеку иметь желание осуществить реформу, необходимы властные полномочия. Так же как и недостаточно иметь властные полномочия, необходима практическая востребованность реформирования объекта. Недостаточно ясно представлять цель видоизменения социального объекта и знать, как действовать, нужно суметь реализовать (т. е. процессуально осуществить) реформу. Что может обуславливать или влиять на осуществление реформаторской деятельности при непосредственном воздействии на объект социума и как возможно само видоизменение объекта? Это выделяет проблему взаимодействия «реформатор – реформируемый объект» и проблему управляемости процессом видоизменения объекта. Процесс выделения специфических свойств реформаторства сложен в силу его переплетения со всеми компонентами реформационного процесса.

Но есть характерные черты, раскрывающие отличия реформаторства от других ви-

дов преобразовательной деятельности. Изначально это целеполагание и осознанная направленность самой деятельности реформатора на видоизменение объекта. Реформатор осознает, намеренно совершает действия, предполагает и даже желает наступления результата. И здесь, очевидно, нужно оговорить некие критерии, при которых возможно реформаторство.

Во-первых, это наличие знания об объекте, который будет реформирован. Информация о нем несет стимул осознания необходимости воздействия на предмет.

Во-вторых, наличие полагания у субъекта «изменить как хочу» и знания-умения (разработать технологии, механизм) как реализовать видоизменения, в какой последовательности, с какими усилиями. Это предполагает потенцию субъекта создавать модель, идеальный образ того, каким должен быть объект после видоизменения, нести какие функции и как осуществлять жизнедеятельность.

В-третьих, это неоспоримое условие для реформирования и реализации реформаторства – доступ к власти. Прямой или непосредственный доступ к власти позволяет реализовать весь замысел реформы, поскольку власть обладает административными, силовыми (государственное принуждение) и финансовыми ресурсами без которых немислима практическая реализация реформирования. Можно с уверенностью сказать, что только властные полномочия дают прерогативу целенаправленно реформировать объект. И это подтверждает история существования общества, когда общественное мнение могло лишь толкать к принятию радикальных мер по социально-экономическим изменениям, но сам социальный слой или его индивидуальные представители не имели ни полномочий, ни возможностей ни политических ресурсов реформировать даже при соблюдении всех остальных условий.

В-четвертых, умение сформулировать цели реформирования и создать команду для реализации реформы, умение создать идеологию преобразования, показать негативные стороны преобразуемого объекта и возможности его измениться, сформулировать ожидаемые результаты. Механизмы целеполагания в конструировании реформы и создания модели видоизменяемого социального объекта подразумевают взаимосвя-

занные, но в то же время автономные движущие силы, влияющие на осознание и формулирование цели реформирования:

- политика как борьба за власть внутри обществ, постоянно меняющиеся связи политических групп, партий, оппозиций;
- борьба за могущество, геополитическое противостояние в росте или распаде союзов, держав, цивилизаций;
- экономические процессы конкуренции, расширения рынков, кризисные явления в экономических структурах;
- развитие социально-демографической и территориальной инфраструктуры общества (города, дороги, экология проживания);
- научно-технические достижения, своим внедрением вносящие противоречия в производственные отношения;
- социально и культурное производство, борьба за статус и престиж отдельных деятелей или социальных групп;
- и, конечно же, очень сложные изменения человеческих качеств, порождающие потребности не в адаптации к внешней среде, а в ее активном изменении под свои нужды.

В-пятых, наличие интеллектуального пространства в понимании изменений. Предложенное Р. Коллинзом понятие «пространства интеллектуального внимания», в котором появляются и борются между собой идейные позиции, можно использовать в объяснении явления интеллектуального принятия-неприятия реформационных изменений. От устойчивости и разветвленности коммуникативного поля идейной консолидации субъектов, включенных в процессы реформирования, зависит успешность в достижении поставленных целей.

Можно увидеть, что отдельные деятели (работники административно-хозяйственных структур субъектов федерации), наделенные в своем статусном положении полномочиями власти, как «социальные субъекты» воспринимают преобразовательные, реформаторские идеи и реализуют их в деятельности, получая на это политико-правовые и административно-экономические разрешительные санкции в виде законов, постановлений, указов власти. Но ведь то, что они реализуют реформу, предназначено для всех членов общества. И здесь важно увидеть деятельность и интеллектуальное приятие тех социальных субъектов, на жизнедеятельности которых непосредственно сказывается изменение.

Некие мировоззренческие установки или введение новых социальных норм поведения в процессе социального изменения

влияют на отдельных социальных субъектов, которые своей непосредственной деятельностью обуславливают процесс изменения в социальных институтах общества. Т. И. Заславская акцентирует внимание в связи с этим на то, что «прямым и непосредственным результатом реформ является изменение общественных институтов» [Заславская, 2003. С. 65].

В-шестых, проявление реакции самого объекта на изменение. Созданный объект, социальная связь или социальный институт по завершению реформирования должны полноценно функционировать с уже действующими структурно-функциональными компонентами всей целостной системы общества. Активное взаимодействие субъекта и объекта в процессе реформирования есть не что иное, как взаимодействие, в котором субъект активен и целенаправленно изменяет, модифицирует объект. Последний, вследствие видоизменения, также приобретает активность – самостоятельное функционирование в социально-экономических или духовных отношениях, институциональных связях с другими объектами. И здесь очень важно согласование потребностей, целей и успешности реализации видоизменений объекта.

Стремление к социально-экономическому и политическому чуду, как закономерному итогу цикла реформ российского общества конца XX – начала XXI в., оказалось во многом утопическим. Опыт реформирования других государств показал, что социально-экономический прорыв возможен не только при тщательно спланированном научно обоснованном внутривнутриполитическом курсе, но и при идейной консолидации общества, когда согласуются адекватные социальные интересы, цели и идеологические установки. Ведь все это определяет реакцию общества на сформированные ранее ожидания.

Однако, несмотря на вышеуказанные критерии реформаторства, мы должны сказать, что она невозможна без следующих компонентов, составляющих единое целое в осуществлении реформирования. Мы с уверенностью можем сказать, что данные компоненты характеризуют реформаторство и его специфические особенности (существенные признаки), позволяя отличить эту деятельность от других видов преобразовательной деятельности.

Первым компонентом является субъект – деятель и конкретная личность, имеющая властные полномочия в силу своего политического статуса, осуществившая реформу.

Именно обладание легитимным правом на преобразования в обществе, закрепленного законодательно, определяет главу государства как специфического субъекта реформаторской деятельности. В современном политологическом понимании формы правления в государстве субъект может быть не только главой государства, но и главой правительства или быть инициатором реформ в определенной сфере общества, являясь министром ведомства, регулирующего данную сферу жизнедеятельности общества. Современные реформаторы опираются в процессе подготовки реформы на специально разработанные проекты или модели реформирования, подготовленные специалистами. Но бывает и так, что инициатором реформ глава государства может и не быть, но при условии убеждения его в необходимости изменений со стороны общественности или заинтересованных лиц становится возможным осуществление реформы.

Второй компонент – объект, без чего невозможна и не целенаправленна деятельность. Для реформаторства объектом являются социум в целом и отдельные его сферы, институты, структурно-функциональные и социальные связи, социальные и институциональные отношения. Как преобразовательная целенаправленная деятельность она направлена на объект, расположенный в определенной сфере социума. Несомненно, есть определенные рамки для фиксирования объекта реформирования. Это социальный институт, социальные экономические или политические отношения, социальные связи конкретной сферы деятельности общества. Так, например, институт частной собственности как объект реформирования расположен в экономической сфере и через социально-экономические отношения людей по поводу обмена, владения, продажи частной собственности (недвижимости, ценных бумаг, денег) находится во взаимосвязях с другими объектами правовой, социальной и политической сфер. Реформирование института частной собственности непосредственно вызывает изменения во всех взаимосвязях института с другими компонентами структурно-функциональной системы общества. Поэтому объекты, подлежащие реформированию, располагаются на макро- и мезоуровнях социума.

Третий компонент – это сферы реформаторской деятельности. Обычно под сферой деятельности понимаются определенные участки приложения человеческой активности. Для реформаторства это экономика,

право, политика, наука, социальная сферы, охватывающие определенные институты и отношения, как, например, образование или отношения частной собственности. Сами сферы, наличие их специфики функционирования, особенности структурно-функциональных связей будут определять создание типов видоизменения объекта, т. е. мыслимые в них и возможные способы взаимоотношения человека с социумом. Отсюда и различия в разновидностях реформ: экономические, социальные, политические, правовые или конкретно в области применения, как пенсионная или реформа образования.

Четвертый компонент – это модель. Моделирование объекта в начале процесса реформирования вовлекает творца в репрезентацию разной степени истинности представлений не только вне-положенного социального объекта, но и самого познающего субъекта. Репрезентация в моделировании видоизменения объекта стремится не к адекватному отражению, а к образцу, принятому по соглашению: намерения субъекта (репрезентатора) и потенциальные возможности объекта. В созданной модели видоизменения объекта отражаются цель и задачи реформирования, которые из идеального образа становятся предметно, материально фиксируемы в модели реформы. Модель видоизменения неразрывно связана с механизмом осуществления преобразовательной деятельности, с реформаторством.

Таким образом, пятый компонент есть механизм осуществления реформаторства, включающий в себя технологии и уровни воздействия на социальный объект (в политике, экономике, социальной, духовной или правовой сфере). Технология осуществления реформаторства подразумевает три важные составляющие: диагноз, разработка модели или проекта видоизменений в социуме и деятельность по корректировке функционирования социального объекта.

Шестой компонент определяет, через что реализуется деятельность, в виде чего или каким способом? Несомненно, реформатор осуществляет преобразования в виде конкретной, исторически неповторимой и особенной по способу осуществления реформы. Отсюда реформа есть неразрывный компонент реформационного процесса. Сегодня понятие «реформа» употребляется в двух смыслах [Ожегов, Шведова, 1999. С. 678]. Первый смысл определяет реформу как преобразование, изменение, переустройство чего-либо. Во втором смысле понятие употребляется как такое *преобразование* в какой-

либо области государства, экономики, политической жизни, которое *не касается основ существующего социального строя*, как способ изменения общественного строя, социального института или отдельного, значимого для общества явления, которое *осуществляется властной структурой* с четким осознанием цели преобразования, которое ведет к качественному переустройству объекта, затрагивающему его глубинные основания [Философский словарь, 2001. С. 491]. В понимании социологов, акцент существенного признака понятия «реформа» сделан на *преобразовании* общественной жизни, *не уничтожающем основ социальной структуры общества* [Социологический словарь, 1998. С. 304].

И те и другие правы. В зависимости от сферы, области, уровней в социальной системе нахождения объекта реформирования мы можем говорить о видоизменении качеств, затрагивающих основы социального устройства (если это макроуровень и осуществляется комплекс реформ), или видоизменениях, не являющихся качественными, но меняющих структурно-функциональные характеристики объекта.

Подводя итог, мы можем дать рабочее определение реформаторства в общекультурном смысле – это специфический вид социальной деятельности субъекта, имеющего властные полномочия на преобразования в обществе в силу своего политического статуса, направленной на целевое видоизменение объекта (института, отношений, структурно-функциональных и социальных связей), расположенного в конкретных сферах социума на основе специально подготовленного механизма реформирования с возможностью управления и контроля за преобразованием.

Учитывая вышесказанное, мы с уверенностью можем сказать, что такие существенные признаки реформаторства, как преобразование, особый способ изменения

вне-положенного социального объекта, осуществление реформаторства субъектом, наделенным властью, когда субъект деятельности осознает цели преобразования, когда возможна управляемость преобразованием со стороны субъекта и деятельность ориентирована на качественные изменения объекта, позволяют не только существовать реформаторству как проверенному способу преобразовательной деятельности, но и эволюционировать, накапливая исторический опыт практики реформирования.

Список литературы

Власов Ю. Н. Феномен реформаторства в истории России. М.: Изд. отдел ГАСК, 1998. 120 с.

Заславская Т. И. О движущих силах трансформации российского общества // Общество и экономика: научный журнал. М., 2003. № 6. С. 65–84.

Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 327 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова: 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999.

Соколов Р. Ю. Социальная деятельность: структура и основные параметры [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь: РГБ, 2007. <http://diss.rsl.ru/diss/07/0022>.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском, чешском языках / Под ред. Г. Осипова. М.: Изд. группа ИНФРА-М-Норма, 1998.

Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова: 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001.

Материал поступил в редколлегию 05.12.2008

T. I. Gritskevich

WHAT IS REFORMATION?

What marks reformation out of the other sorts of transforming? Normally, it's goal-orientation and a deliberate action towards the object that distinguish the reformer. The latter is conscious and performs the intentional activity, presupposes and longs for the desirable effect. The article brings the analysis of reformation, pointing out its sufficient characteristics such as: means of modification, realizing the aim of transformation, controlling the object and its qualitative change.

Keywords: reformation, the subject – the object – the process of reforming, the model and the mechanism of transforming the object.